

ИНКУБАТОР ДЛЯ ЗОЛОТЫХ ЦЫПЛЯТ или В школу за колючей проволокой

Сергей Коваленко, методист, Москва

Как известно, каждый из людей (за редкими исключениями) старается оставить что-то на земле после себя. Художники рисуют полотна, писатели пишут книги. А многие другие, кого Бог обделил творческими талантами, воспитывают детей. Не обходит этот труд и художников с писателями, потому что кроме картин и романов они тоже хотят продолжить свой род. К счастью, большинство людей являются людьми здравомыслящими и понимают, для того чтобы дать своему ребёнку образование и воспитать его в должной мере, требуются специальные знания и умения. И вот тут они, дождавшись когда потомство их достигнет 6–7-летнего возраста, идут в школу.

В зависимости от толщины кошелька можно определить собственного отпрыска в дворовую муниципальную школу (о них чуть позже), в школу уровнем повыше (Центр образования, гимназия, лицей). А вот для тех, кто по уровню своей служебной иерархии стоит О-О-О-ЧЕНЬ высоко, есть специальные школы. Об одной из них и пойдёт наш рассказ.

Нам предстояло провести в этой школе творческое дело на сплочение и развитие способностей. Нельзя сказать, что мы являлись новичками в этом деле, но, честно говоря, опыта работы с подобным контингентом детей у нас не было и поэто-

му мы с интересом, а может, где-то даже и со страхом, ждали этого дня.

Дополнительную интригу создали слова ряда ответственных лиц, с которыми велись переговоры о деле. Ну, во-первых, вплоть до проведения дела место, в котором нам предстоит обрушить на детишек своё обаяние, держалось в строгом секрете. Упоминалось лишь 2 варианта: один в 30 км от Москвы, второй в 70-ти.

При обсуждении нюансов дела наш идеолог Саша упомянул о том, что все участники наших дел застрахованы в страховом обществе Ресо-гарантия. На это администрация школы вяло усмехнулась из-под бровей и сказала, что если с кем-нибудь из детей что-нибудь случится, никого из них (да и из нас за компанию тоже) просто не найдут. Мы искренне обрадовались.

Непосредственно перед игрой выяснилось, что до нас у ребят будет мастер-класс по обращению с дикими ядовитыми животными и насекомыми. Родители, дескать, попросили. Часто, мол, приходится бывать ребятам в разных уголках мира в прямом общении с живой природой — кобры там разные, скорпионы. Тарантулы. Надо знать, как их там гладить — по шерстке или против).

Честно скажу от себя — не знаю как остальным, а мне ещё в своей игрово-творческо-аниматорской деятельности конкурировать с кобрами не доводилось.

Итак, в назначенный день и час мы погрузились в заказанный микроавтобус, тут наконец, стало известно, куда мы всё-таки едем (до последнего момента я предполагал завязанные глаза или бронированный автобус без окон), и мы поехали.

Сразу оговорюсь, что место расположения этого милого учебного заведения я здесь упоминать не уполномочен, ибо надеюсь в добром здравии и твёрдой памяти дожить до глубокой старости.

Да, накануне стало известно, что одним из участников нашего действия станет **САМЫЙ ГЛАВНЫЙ РЕБЁНОК В РЕГИОНЕ**, который тоже, как выяснилось, учится в этом образовательном учреждении.

Статус остальных детей нам озвучивать не стали. Видимо, они не котировались на его фоне, но я подозреваю, что они от него недалеко ушли.

Мы приехали, нас встретила охрана в воротах высокого забора с колючей проволокой. Подозреваю, что она была под током. Проверять мы не стали. На КПП у нас забрали паспорта, и мы поняли, что если что, то живыми мы отсюда не уйдём. Начальник службы безопасности предупредил, что фотографировать нельзя под страхом смерти. Видимо, чтобы не шокировать широкую общественность глубиной и разнообразием мира. Оставалось только запоминать увиденное, и вот сейчас я спешу положить на бумагу то, что представилось нашему взору.

Пейзаж напоминал скорее территорию отеля, нежели школы. Идеально подстриженные газончики, среди которых торчали островки разровненного грабелями песка, в котором возвышались разные лазалки, качели и горки. Дорожки, ограниченные по краям каменной крошкой, торчащие из травы фонтанчики для полива воды.

В корпусах, где ребята живут и учатся, нам побывать не довелось, кроме одного — административного. Там располагалась кафе со скучающей продавщицей, конференц-зал с кожаными креслами и за стеклянной дверью с плотными занавесками угадывался бассейн. Нам в пользование, чтобы переодеться и сложить вещи, была выделена абсолютно пустая комната неизвестного назначения. Несмотря на ламинат на полу, огромную площадь и большие светлые окна за жалюзи, подозреваю, что это была раздевалка бассейна, потому что в углу стояли шкафчики для одежды, а рядом была дверь в бассейн.

Мы прошлись по территории, прикидывая расположение тех или иных этапов. Территория вдохновляла. Беседки, открытое футбольное поле, баскетбольная и волейбольная площадка, многочисленные лазалки были расположены достаточно свободно, не мешая друг другу. Разгуляться там было где. За корпусами и дальними площадками угадывался забор всё с той же колючей проволокой по верху. Не удивлюсь, если вокруг забора на некотором отдалении круглосуточно дежурила рассредоточившаяся по периметру школы рота пограничников.

Основная часть нашего дела должна была пройти на большой поляне перед красивым зданием из дерева, стекла и плитки. Оно производило впечатление концертного зала, и только впоследствии я понял, что это теннисный корт.

Нам предстояло развлекать около 60 детей в возрасте от 1 до 10 класса, а мероприятие наше было посвящено шестилетию гимназии. Нас предупредили, чтобы мы не удивлялись большому количеству взрослых — с частью ребят будут телохранители. Мы послушно не удивлялись.

Игра началась с того, что дети, видимо пресыщенные кобрами и прочими развлечениями, совершенно не жаждали вникать в наши игры. Правда потом немного разо-

шлось. Мы разделили их на команды по классам (не обошлось без трудностей — кому-то не хватило бейджика и пришлось срочно искать что-то взамен, чтобы детская неокрепшая психика ребёнка не получила глубокой травмы).

Следующим непростым шагом было придумывание названий. Большинство команд справилось с ней удачно, правда стройности в кричании этих названий особо не наблюдалось. Мы с замиранием сердца слушали придуманные детишками названия, и наши предчувствия нас не обманули. Самая старшая команда с радостно-ехидными улыбками на лице нестройно прокричала нам, что они называются... Ну в общем вы поняли. А девиз у них... Ну примерно такой же. Как нам впоследствии призналась инструктор этой команды, первоначально идеи у детишек были куда жёстче, и только её вмешательство помогло избежать жёсткого трёхэтажного мата, заменив его лёгким сквернословием.

Кстати говоря, учителя этих детишек радостно бегали, прыгали и смеялись вместе со своими подопечными — практически всегда, в том числе и в тот момент, когда детишки радостно кричали своё название и девиз.

Кое-как эту ситуацию, после которой в воздухе повис приличного размера знак вопроса, удалось сгладить, и мы отправились в путь по этапам.

Не знаю, как там обстояли дела у моих коллег, но мне наибольшее удовольствие доставило наблюдение за учителями, которые были гораздо более азартны, чем их воспитанники, и на каждом конкурсе, видя, что детки вяло и апатично пытаются что-то сделать, кидались подталкивать их, то вырывая у них из рук верёвочки подвесного лабиринта, то расталкивая их на ковре-самолёте.

После круга ключей был круг подсказок (мы играли в Форт Байярд, кстати говоря) и детишки мало-помалу разошлись и втянулись. В финале уже было довольно бодро, исключая, правда, полное игнорирование детьми разных

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

правил, в частности, когда мы прибегали на очередное испытание, мне приходилось практически грудью закрывать мастера игры от растерзания, ибо каждый из моих первоклассников норовил потрогать мастера за платье и заглянуть ему под опущенный капюшон, несмотря на крики «К мастеру игры не подходим, я сказала!» которые издавали воспитательницы моих ребяток.

Закончилось всё почти хорошо. Детки собрали карту из кусочков, принесли сундук с подарками — правда, тут подкачала администрация школы: подарки в сундук клали они, и после открывания сундука у многих ребят эти подарки энтузиазма не вызвали, не говоря уже о том, что кому-то их просто не досталось.

После раздачи подарков мы попрощались с детками, которые, по-моему, тут же исключили нас из зоны своего внимания. Во всяком случае, в ответ на моё «до свидания, ребята!» из 13 детей мне ответил один.

Усталые и опустошённые мы уезжали из этой школы. Администрация благодарил нас и говорила разные хорошие слова, а я почему-то вдруг резко пожалел этих несчастных детей, которые, наверное, никогда и в метро-то не были, у которых вряд ли может быть радость от ясного утра в палатке на берегу реки где-нибудь в Карелии или на Урале, радость полазать по стройке и деревьям в саду на соседней улице, у которых неотлучно маячит за плечами охранник, а любую еду предварительно пробуют 10 человек.

Впрочем, в будущее заглядывать тяжело. Возможно, и они тоже будут счастливы. **В.Ш**